

журнал
толкиновского общества
Санкт-Петербурга

ПАЛАНТИР

: i ʀṡṡṡṡṡ :

: i ʀṡṡṡ ʀṡṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡṡṡṡṡ :

:: ṡṡ :: ʕṡṡṡṡṡṡṡ :: ṡṡṡṡṡṡ :: ṡṡṡṡṡṡṡṡṡ ::

ИЮЛЬ-АВГУСТ 14/1998

ВНОМЕРЕ:

Из писем Толкина. (Пер.Золтана Бардинга).	3
ТОРИН ЭЙКИНСКЪЯЛДИ. The Beleifs and the Notions of the Fair Eldar.	6
МАРК ХУКЕР. Запада нет, но Бог есть: "Хоббит" в переводе Рахмановой	9
THE BOWMAN. Два "Ведьмака"	13
Чародей с гитарой	16
М.КАМЕНКОВИЧ. Троянский Конь.	17
ТОРИН ЭЙКИНСКЪЯЛДИ. Комментарии к "Властелину Колец".	20
МОРГУЛ. Работы Алана Пи.	27

На последней странице - страница с эльфийскими рунами, выполненная Толкином. Она была опубликована в The Silmarillion Calendar 1978, хоть и не имеет отношения к "Сильмариллиону", являясь одним из вариантов поэмы "Errantry".

ПАЛАНТИР
№ 14 Июль-Август 1998

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Торин
Эйкинскьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13
E-mail: eondil@sut.ru; zoltan@home.ru 2:5030/441.3@FidoNet
Наш сайт: <http://www.tolkien.spb.ru>

Copyright ©1998, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

В оформлении использованы фрагменты рисунков Толкина.
Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэна Смита.

:: 𐌸𐌿𐌳𐌰 𐌶𐌿𐌳𐌰 𐌲𐌿𐌸𐌰 𐌶𐌿𐌸𐌰 : 𐌸𐌿𐌳𐌰 𐌶𐌿𐌸𐌰

Письмо 276. К Дику Плотцу, "Тану" Толкиновского Общества Америки
12 сентября 1965 года, 76 Sandneld Road, Headington, Оксфорд

Ответ на "Первое Сообщение Т.О.А." от представителя Долгой Долины
Дорогой мистер Плотц,

Я был далеко в Ирландии, и только сейчас смог ответить на Ваше письмо (одно из целой горы почты на моем столе). Ваш рассказ о создании Толкиновского Общества меня очень заинтересовал, и я благодарен Вам за комплименты; но никак не могу представить, каким образом я мог бы стать членом Вашего Общества - созданного энтузиастами и любителями моих работ и предназначенное (как я понимаю) для исследования и критики моих творений.

Тем не менее, я рад бы был установить с вами нечто вроде неофициальной связи - чтобы иногда помочь вам советом или информацией из еще не опубликованного; с условием, однако, (особенно относительно "информации"), что мои ответы и их использование не привели бы к нарушению авторских прав.

Что касается "Сильмариллиона" и приложений - все уже написано, но находится в несколько спутанном состоянии из-за разницы в хронологии (особенно в связи с событиями "ВК"). Таким образом, пока нет той нити, на которую будут нанизаны истории - в правильном порядке, без ущерба для многообразия самих историй. В более острой форме предстала та же проблема, с которой я столкнулся в "ВК": знакомить читателя с неизвестной мифологией независимо от самой мифологии, связь длинных легенд воедино без объяснительных отклонений. Я надеялся к настоящему времени быть глубоко в работе, необходимой для подготовки

qjŷ : i bŷŷ ŋjŷ : ŷŷ 6jŷŷŷŷ : 6

приложений к печати, и надеюсь, если не потеряю энергию и здоровье, опубликую первое приложение уже в следующем году.

Есть также достаточное число историй, которые, строго говоря, не являются по сути частями Сильмариллиона: космогония и рассказ о Валар, история Нуменора, Война в Средиземье (падение Эрегиона и смерть Келебримбора, история Келеборна и Галадриэль). Что касается Нуменора, Аккалабет (или Падение) полностью написан. Остальная часть хроник есть только в виде Анналов, и возможно, именно такой и останется, за исключением одного длинного рассказа "Жена Морехода" (уже почти

законченного): о истории Алдарiona (6-ой король: "ВК" т.3 315, 316) и его трагических отношениях с отцом и женой. Предполагается, что этот рассказ сохранится в Падении, в отличие от других нуменорских историй, которые были утрачены (за исключением историй, связанных с Первой Эпохой, в которых Нуменор вошел в Средиземскую политику).

Я прекрасно понимаю, как должно быть приятно и интересно именоваться в Обществе именем, связанным с историей Средиземья, хоть и не уверен, так ли уж это обязательно. Более того, если интересно мое мнение, то я считаю что такое использование имен - ошибка. Мне было бы более приятно, если бы за каждым членом Общества был "закреплен" какой-нибудь топоним Ширы, возможно, что и само Общество могло бы называться "Ширское Общество" (в крайнем случае, с подзаголовком "Т.О.А." для разъяснения). Мне кажется, что это было бы и веселее, и более подходяще по смыслу. Конечно, таких названий может не хватить - на опубликованной карте всего около тридцати таких названий, но на моей собственной карте их гораздо больше. Я могу сочинить и новые названия, так как принцип известен - стиль Средней Англии. Лично я, как неисправимый приверженец трубки, был бы счастлив именоваться представителем Долгой Долины. Или, если принимать во внимание мой возраст - Мичел-Делвинга.....

Numinor. К.С.Льюис был одним из трех людей, читавших все или значительную часть моей 'мифологии' Первой и Второй Эпох¹, которая к моменту нашей встречи уже была сформирована. Одна из его привычек - делать записи во время беседы. Когда я читал ему мифологию, он полуавтоматически записал "numinor" (из-за связи с латинским корнем *numen* и прилагательным *numinous*). На деле, никакой тут связи нет, равно как и никакой ссылки на 'богословие' или смысл присутствия. Это название - конструкция Элдариона, базирующаяся на NDU 'ниже; вниз'; Q. *nume* 'понижение, заход'; *numen* 'область захода Солнца' + *nore* 'земля' как населенная область. Я часто использовал *Westernesse* (Западный Край) как перевод, полученный из редкого Средне-английского "Westemesse" (известный мне только в MS.C "King Horn") где значение неопределенно, но означает "Запад"

ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ ᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃ :

в отличие от "Востока", где живут сарацины. Льюис не принимал никакого участия в "изучении" Нуменора. Эта земля - мое личное видение мифа об Атлантиде в преломлении созданной мной мифологии. В моем воображении одна из самых ярких картин - огромная и неотвратимая волна, движущаяся с побережья; иногда темная, иногда зеленая и освещенная солнцем; - картина эта уже много лет со мной.

Думаю, что на Льюиса оказал влияние "Сильмариллион и все такое" - полагаю, что сохранив что-то в своей необъятной памяти, он потом неосознанно применил - так, я полагаю, что в "За пределы молчаливой планеты" Эддили - есть эхо моих Элдар, что в "Переландре" Тор и Тинидрил есть отражение Туора и Идрили (родители Эарендила, герои самой ранней легенды из Первой Эпохи). Но, если сравнить мою мифологию и его собственную (которая так никогда и не была полностью реализована), отличия будут огромными. К сожалению, общение с К.С.Вильямсом и его "Артурианскими" материалами разбило мифологию Льюиса. Это случилось как раз между "Переландрой" и "Мерзейшей Мощью". Как тогда, так и сейчас, я абсолютно не согласен с Вильямсом.

Я знал Чарльза Вильямса только как друга К. С. Л., в чьей компании я его и встретил: из-за войны он провел много времени в Оксфорде. Мы много общались, нам нравилось болтать и шутить, но мы никогда не затрагивали глубоких тем. Вряд ли он читал что-нибудь из моих доступных тогда работ. Я же прочел достаточно его творений - и нашел их абсолютно чужими, иногда очень неприятными, иногда смешными. (Это чистая правда, но отнюдь не критика Вильямса; а только мое собственное впечатление.) Несмотря на множество удачных моментов, они не тронули меня. А Льюис был вне себя от восхищения.

Но Льюис был очень впечатлительный человек, обладавший большим великодушием. Я перед ним в неоплатном долгу - достаточно долго он был моей единственной аудиторией. Только благодаря ему я взглянул на свое "писательское хобби" как на нечто большее. Но из-за его интереса и читательского рвения я мог так никогда и не закончить "Властелина Колец".....

Шлю Вам и Т. О. А. мои лучшие пожелания. Если бы у меня было бы больше времени между сессиями, вы получили бы другое письмо - более краткое и лучше напечатанное.

Ваш искренне, J. R. R. Tolkien.

Комментарий Хэмфри Карпенгера:

1. В действительности, кроме К.С.Льюиса, мифологию читали еще трое: Кристофер Толкин, Райнер Анвин и Лорд Халсбэри.

The Beleifs and the Notions of the Fair Eldar.

(Или несколько страниц Книг Знаний Элар)

(окончание. Начало в ^o12)

3. Образы и творчество, сон и иллюзия. Давайте обратимся к интереснейшему месту во “Властелине Колец”, а именно к упоминанию о том, как Леголас проводил ночи, когда он вместе с Арагорном и Гимли разыскивал пропавших Хоббитов. Вот текст Толкина с переводом: *“Only Legolas ... could sleep, if sleep it could be called by Men, resting his mind in the strange paths of elvish dreams, even as he walked open-eyed in the light of this world”*⁴¹ - “Лишь Леголас ... мог спать, если могут Люди назвать это сном, отдыхая разумом на странных тропах эльфийских грез, даже когда шел с открытыми глазами при свете этого мира”. Лингвиста и философа сразу привлекут здесь некоторые детали. Во-первых, слово dream, которое в современном английском значит “сон, дрема, мечта”. Но те, кто сталкивался с древнеанглийским языком, знает, что все далеко не так просто. Так в словаре к хрестоматии Л.С.Алексеевой⁴² при этом слове читаем: **“dream** - сущ.м.р. (а) радость, веселье, восторг, блаженство. древневерхненемецкое **troum** - сон, мечта; древнесаксонское **drom** - песня, радость; древнеисландское **draumr** - сон, мечта; древнефризское **dram**, среднеанглийское **dream** звук, музыка, мечта, греза”. Столько всего сразу, что это наводит на размышления. Понятие это, видимо, далеко от человеческих понятий о сне, причем видно, что связано это слово с музыкой (а значит и с творчеством), с радостью и блаженством. И снова делается акцент на том, что сердце, разум Леголаса пребывают не в этом мире, что тропы эльфийских грез- это где-то там, далеко, их не видят смертные, а значит - они в Незримом и в Памяти.

Теперь остановимся и посмотрим на другой текст - этимологическую заметку в “Неоконченных Преданиях”, связанную с переводом имени “Олорин”. Вот английский текст с переводом (курсивом даны слова Толкина, остальное - заметки Кристофера): “Olor is a word often translated ‘dream’ but that doesn’t refer to (most) human ‘dreams’, certainly not the dreams of sleep. To the Eldar it included the vivid contents of their memory, as of their imagination it referred in fact to clear vision, in the mind, of things not physically present at the body’s situation. But not only to an idea, but to a full clothing of this in particular form and detail.

An isolated etymological note explains the meaning similarly: **olo-s** : vision, ‘phantasy’: *Common Elvish name for ‘construction of the mind’ not actually (pre)existing in **la** apart from the construction, but by the Eldar capable of being by Art (**Karma**) made visible and sensible. Olos is usually applied to fair constructions having solely an artistic object (i.e. not having the object of deception, or of acquiring power).*

Words deriving from this root are cited: Quenya olos ‘dream, vision’, plural olozi/olori; ola- (impersonal) ‘to dream’; olosta ‘dreamy’. “(подчеркнуты слова, выделенные в авторском тексте курсивом). Столь длинная цитата была приведена из-за того, что значение ее для понимания того, что же такое dream Леголаса

γῆλαῖμα ἰτρί : ἰῖα βῆβῆρῆ : ἄσῳ

неоценимо. Итак, перевод: "Olor - слово, которое часто переводят как "греза", но оно вовсе не описывает (большинство) людских грез, и уж конечно не грезы сновидений. У Элдар такая греза включала в себя яркое и живое содержание их памяти, равно как и их воображения, в действительности слово это описывает ясное видения в уме вещей, физически не присутствующих вокруг видящего. И не просто представление, но облеченное в точную форму со всеми конкретными деталями.

Особая этимологическая пометка схожим образом объясняет значение слова: **olo-s** - видение, "фантазия": общее в эльфийских языках название для "создания ума", не существующего(или не существовавшего) в Эа отдельно от этого умственного образа, которое, однако, Элдар способны были посредством (особого)Искусства (**Karma**) сделать видимым и ощущаемым. Слово это обычно прилагается к прекрасным творениям, имеющим единственно художественную цель (а, скажем не обман или стяжание власти).

Слова, произошедшие от этого корня таковы: Квэнийское olos "греза, видение", множественное число - olozi/olori; ola- (безличное) - 'грезить', olosta - 'мечтательный, полный грез'⁴³

Известно, что Эльфийские певцы могли являть взору то, о чем пели⁴⁴. Нечто схожее мы видим и у Отряда Кольца в Лориэне, причем это происходит под воздействием той самой благой силы, что Лориэн охраняла: "I thought that Elves all for moon and stars;but this is more elvish than anything I ever heard tell of. I feel as I was *inside* the song, if you take my meaning... You feel the power of the Lady of Galadhrim"⁴⁵ - "Я думал, что эльфы всегда при луне и звездах, но это - более эльфийское, чем что-либо, о чем я когда-нибудь слышал. Я чувствую себя как будто *внутри* песни, если вы понимаете, о чем я... Ты почувствовал власть Владычицы Галадримов". Здесь именно при помощи Искусства, о котором я упомянул раньше в действие приведены силы, способные оградить лес от Врага. В Лориэне каждый как бы находился в живой памяти, которая не преходила. Об этом тоже достаточно сказано на соседних страницах того же тома.

Но если Эльфийские видения способны были становиться реальной силой, силой, которую не могла преодолеть большая мощь Врага - ведь, как следует из Unfinished Tales⁴⁶, даже Предводитель Улаири не смог войти в земли Галадриэли, или по крайней мере были сродни этой силе - значит и они были не просто представлениями, но реальностью определенного порядка, реальностью, которая будучи истинной по сути не оставалась нереальной, но воплощалась. Ведь истинное не может быть несуществующим. Конечно у Галадриэли были средства, помогавшие ей в ее малом творении(sub-creation), - Элессар⁴⁷, Нэниа. Но это была лишь помощь, ибо истинное творчество, которое одно и может действительно влиять на реальность - вот единственная основа силы Владычицы. А истинное творчество связано с Первым Творением, с созданием мира, который был вначале предпет, а потом последовало видение - vision⁴⁸. Сперва звук, потом видение, вслед за тем реальность. И не отсюда ли то объединение понятий "песня" и "греза, видение", что находим мы в древнем dream?

Так, постепенно, мы понимаем, что грезы и видения эльфов отражают(или могут отражать) на самом деле то непосредственное проникновение в незримое, которое возможно для Перворожденных. Для Смертных это лишь пустые образы, фантазия, - до тех пор, пока не увидят они незримое в зримом и не удивятся. Истинное творчество, будь оно выражено в слове, в песне или образе, который воплощен тем или иным способом всегда теургично, всегда несет в себе ту частицу

Ἰἶἶἶἶ : ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ : ḡḡḡ ḡḡḡḡ ḡ

Flame Imperishable, которую погасить невозможно. Истинное всегда приближает тот момент мироздания, когда Арда будет исцелена от зла.

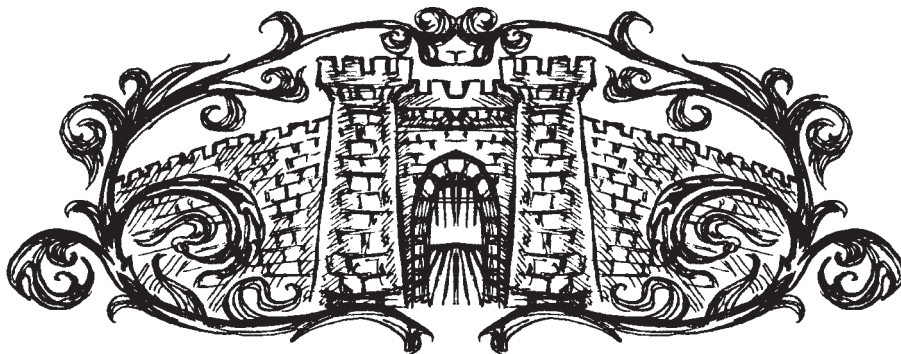
Толкин пишет, что волшебство Эльфов способно создавать лишь “живые иллюзии”, которые для Эльфа на деле столь же далеки от реальности, сколь для смертных различны статуя и человек.⁴⁹ Но всего, сказанного ранее, по-моему, достаточно, чтобы утверждать, что при определенных условиях, если тому способствовала сила Негасимого Пламени, грань эту можно было переступить. Именно тогда и появлялось на свет то, что удивляло все последующие поколения, неповторимое - Палантири, Силмарилли, - и все то(или, по крайней мере, немалая часть того), что Смертные называли “Эльфийскими Чудесами”. Сила “истинного” превосходит все потуги лжи и именно поэтому тьма не одолевала и не одолеет света. Тайный Пламень - неугасим и добро - неуничтожимо.

Торин.
11.06.1996

Благодарности: Я особо признателен редактору журнала Vinyar Tengwar Карлу Хостеттеру за возможность использования неоценимых по своей значимости материалов. Я также признателен всем, благодаря кому имел возможность пользоваться английскими текстами Толкина - Марии Каменкович, Алексею Семенову(Эрандилу то бишь) и моему Ворону.

Примечания

41. J.R.R.Tolkien, Lotr, ibid., II:31 (II:35)
42. Алексеева П.С., Древнеанглийский Язык, изд-е 2-е, Москва, Высшая Школа, 1971
43. J.R.R.Tolkien, Unfinished Tales, Hard-cover edition, Unwin-Human, London-Sydney, 1987, p.396. Доступен русский перевод частей и имеется полный перевод С.М.Печкина, пока неизданный; к счастью, в нем сохранена нумерация страниц(!).
44. J.R.R.Tolkien, Lotr, ibid. III-338. (III:473)
45. J.R.R.Tolkien, Lotr, ibid. I-364 (I:516)
46. J.R.R.Tolkien, UT, ibid. The Hunt for the Ring, p.339, перевод публиковался в журнале “Резвый Пони” №2 за 1995 год.
47. J.R.R.Tolkien, UT, ibid. The Elessar, p.248, перевод публиковался в журнале “Резвый Пони” №1(4) за 1996 год.
48. J.R.R.Tolkien, The Silmarillion, ibid, p.6
49. Письмо к Наоми Митчисон, материалы Первого Большого Толкиновского Семинара.

ᄂᄃᄄ ᄅᄆᄇ ᄈᄉᄊᄋ : ᄌᄍᄎ ᄏᄐᄑᄒ :

Марк Хукер (США)

статья написана на русском языке

На страницах "Хоббита" идет повествование о приключениях и схватках в преддверии войны Кольца, которой и кончилась третья эпоха Средиземья. На страницах его первого русского перевода остались почти невидимые следы другой, близкой к нашему времени войны. Это – следы холодной войны. Они, как лунные буквы, видны только в определенном освещении - в сравнении или с оригиналом или с одним из других, после-советских русских переводов. (см. литературу.)

Во время холодной войны, столкнулись "Запад" с "Востоком". Боясь, что русский читатель воспринял бы слова "запад" и "восток" как аллегория идеологической войны, везде, где только можно было понять слово "Запад" политически, как соперник Советского Востока, оно изъято. Но Н. Рахманова - переводчица первого русского "Хоббита" - не сдавалась цензорам целиком и играла с ними в прятки. Каждое восклицание у Профессора, которое исторически основывается на эвфемизме для имени Бога, она перевела не эвфемистически, а прямым русским языком. У Профессора, слова "Бог" нет. У Рахмановой оно есть.

В современных словарях английского языка такие восклицания толкуются как "пустые эвфемизмы", не имеющие связи с тем, на что они раньше ссылались. Перевод этих восклицаний прямым словом "Бог" выдвигает Бога на передний план, а у Профессора Он остается скрытым. Эффект этих изменений познается лучше в контексте.

В третьей главе, где Элронд говорит о мечях найденных в пещере троллей, он говорит, что они были сделаны "Высшими Эльфами Запада, моими родичами" (Hobbit, стр. 61). У Рахмановой это звучит так: Мечи старинные, работы древних эльфов, с которыми я в родстве. (Р. стр. 51) У всех других переводчиков слово "запад" на месте. У Каменкович & Степанова (стр. 58) даже есть сноска, объясняющая, кто такие "Высшие эльфы Запада".

"Высшие эльфы -эльфы, принадлежащие к эльфийским племенам, на заре истории Средьземелья отплывшим по зову Валар(ов) в Валинор (место обитания Валар(ов)), но позже по разным причинам возвратившимся в Средьземелье." (КК&С, ВК, т.1, стр. 633)

В восьмой главе, когда рассказчик объясняет читателю, кто такие лесные эльфы, слова "запад" опять-таки нет. По Профессору лесные эльфы: "отличались от Высших Эльфов Запада, и были более опасны и менее мудры. Ибо большинство

᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ : ᠋᠋᠋᠋ ᠋᠋᠋᠋ :

ив них (вместе с их родичами, разброшенными по холмам и горам) происходили от древних племен, никогда не бывавших в Фаэрии* (волшебной стране) на (заокеанском) Западе.” (Hobbit, стр. 614)

(* Замечание автора: Название волшебной страны - Faerie (Фэрия) – сродно с английским словом “fairy” (фэры), что значит фей.)

По Рахмановой, Волшебная страна не имеет определенного места нахождения. Ее перевод звучит: “Они были не так мудры, как высшие эльфы, но тоже умели искусно колдовать и были более коварны. Ведь большинство из них, в том числе их родственники с гор и холмов, происходили от древних племен, не посещавших славного Волшебного царства.” (Р., стр. 141)

У всех других переводчиков место нахождения Волшебной страны точно указано. У неизвестного переводчика электронной версии, Фэрия была “Дивным Западным Краем.” У В.А.М. это “волшебная страна на Заокраинном Западе” (В.А.М., стр. 137). У З.А.Б. лесные эльфы не бывали на “далекой родине эльфов - на Западе” (З.А.Б., стр. 193). У Каменкович & Степанова, их не было “в Эльфийской Стороне, что лежит на Западе” (К&С, стр. 168), опять с выше цитируемой сноской о Высших Эльфах.

Слепому советскому главлитовцу видно, что волшебная, заокеанская страна на западе - Америка. К тому же, там живут божества, значит это - рай. Типичный пример зеркального мышления: “Я бы так и делал, значит, они так и делают”. Никто из них наверно и не читал Письма Профессора, где изложено его мнение об аллегории.

Еще хуже, с точки зрения главлита, определение Запада в словах Торина, когда он прощается с Бильбо. По Профессору, Торин называет Бильбо “дитем дружелюбного Запада” (Hobbit, стр. 273). Рахманова поняла определение к слову “запад” лучше всех. У нее Бильбо “родился в доброжелательном краю” (Р., стр. 240). У всех других переводчиков, Запад является или “изнеженным” (неизвестный переводчик) или “ласковым” (В.А.М., стр. 228; З.А.Б., стр. 331; К&С, стр. 292). На самом деле, слово “kindly” можно и так и так перевести. В данном контексте, однако, определение Рахмановой вернее.

В шестнадцатой главе Профессор дает еще одно определение слову “Запад”. Там Бильбо выражает желание “быть опять на Западе в собственном доме, где люд более рассудителен” (Hobbit, стр. 256). Здесь главлитовцы как будто бы прозевали слово “запад”. Оно у Рахмановой на месте. У нее Бильбо хочется “домой, на запад, там жители гораздо разумнее” (Р., стр. 224). В этой главе одна тонкость. Здесь речь идет о Торине, который не хотел мириться с Бэрдом и Королем лесных эльфов, а не о Востоке. Кроме того, лишнее контекста выше упомянутых описаний Запада, это определение слова “Запад” не расширяет понятие Профессорского “Запада”, как в оригинале.

ἰῆτῶ πῆτῆ : ἰῆτῶ τῆτῆ : ἰ

В четвертой главе, где рассказчик повествует о грозах в горах, у Профессора “еще ужаснее бывает гром и молния ночью в горах, когда бури приходят с Востока и с Запада и ведут войну” (Hobbit, стр. 65). Война между Западом и Востоком - опять-таки слишком чувствительная тема для советского цензора. У Рахмановой (Р., стр. 55), неизвестно откуда грозы идут, а у всех других переводчиков, как и у Профессора, точно указано. “Бури Востока и Запада сходятся в единоборстве” у неизвестного переводчика электронной версии. “Была настоящая небесная война между Востоком и Западом” у В.А.М. (В.А.М., стр. 52). “Сталкиваются бури с востока и запада” у З.А.Б. (З.А.Б., стр. 69). “Двигаясь навстречу друг другу с востока и запада, изрыгая громы и молнии, две грозы сошлись на страшную битву, да еще ночью!” у всегда многословных Каменкович & Степанова (К&С, стр. 63).

В “Хоббите” Восток не предстает таким гнездом зла, каким он является в “БК”. В четырнадцатой главе, рассказчик дает ему определение, когда он объясняет, что “люди Озерного города Эсгарота, большей частью, остались дома, ибо неприятно холодный ветер дул с черного Востока” (Hobbit, стр. 234). Если Запад - Америка, то Восток - Советский Союз, и такое определение страны рабочих и крестьян не годится для главлита. У Рахмановой “жители Озерного города Эсгарота сидели по домам, испугавшись сильнее ветра и промозглого воздуха” (Р., стр. 202).

У после-советских переводчиков, слово “восток” на месте, но никто из них не отважился на слово “черный” как определение Востока. У неизвестного переводчика, Восток был “мрачным”. У В.А.М., “было пасмурно и с востока дул холодный ветер” (В.А.М., стр. 195). У З.А.Б., дул “восточный ветер” без определения его качеств (З.А.Б., стр. 281). У Каменкович & Степанова, ветер дул “с потемневшего востока” (К&С, стр. 247). У большинства, определение описывает небо на Востоке. У Профессора определение может касаться и неба и Востока.

Прочитав “БК”, определение “черный” вызывает сразу мысли о Сауроне, о Черной Земле (по-синдарински: Мордор), о черных всадниках и о черной речи слуг Саурона. Без “БК”, определение “черный” не имеет такой отрицательной силы в “Хоббите”. Профессор его усиливает определением ветра, который дул с востока, как “неприятно холодный”.

Никто из переводчиков не передавал оттенок неприятности в английском слове “chill”. Это слово значит “неприятно холодный”. Оно рифмуется со словом “ill” (плохой, дурной), и напоминает его, особенно в сочетании со словом “ветер”, которое является частью устойчивого словосочетания “it’s an ill wind, . . .”, которое по-русски звучит: “это дурной ветер, который не приносит кому-нибудь доброе”. Часто оно переводится как “нет худа без добра”. Оно встречается у Профессора в четырнадцатой главе, где до Короля лесных эльфов доходят слухи о смерти

ᚠᚱᚢᚦᚢᚱᚢ : ᚷᚰᚢ ᚱᚷᚢ : ᚱᚱᚢ ᚷᚢᚱ ᚱ

Торина. Рахманова ловко перевела его так: “Но, как говорится, и самый дурной ветер приносит добрую весть” (Р., стр. 210).

Тем временем как она выбрасывала слово “Запад” из перевода, Рахманова ухитрялась имя Божье вписать в него. Профессорские пустые эвфемизмы в восклицаниях удивления и досады звучат у нее как: “Боже милостивый” (стр. 10, 104, 111, 172, 250), “Бог мой!” (стр. 10), “Боже милосердный!” (стр. 84), “бог весть” (стр. 66), “бог знает” (стр. 103, 150). У других переводчиков, те же восклицания были переведены как: “Ох, батюшки!” (З.А.Б., стр. 9), “Да как же!” (В.А.М., стр. 13), “Мамочка!” (В.А.М., стр. 78), “Вот так-так!” (З.А.Б., стр. 108), “Силы небесные!” (В.А.М., стр. 97, 167, З.А.Б., стр. 136, “Англия” стр. 37, К&С, стр. 209, 305), “Гром и молния!” (К&С, стр. 120), “невесь” (неизвестный переводчик), “неизвестно” (В.А.М., стр. 145, З.А.Б., стр. 204, К&С, стр. 179), “в незапамятные времена” (В.А.М., стр. 63, К&С, стр. 76), “иначе неизвестно” (З.А.Б., стр. 136), и т.д.

Но Рахманова не ограничивалась эвфемистическими восклицаниями. В трех местах она просто вписала Бога без исторического основания. В пятой главе, когда рассказчик повествует о прыжке, который Бильбо совершил над головой Голлума, у Рахмановой, этот прыжок “был бы не бог весть как труден” (Р., стр. 81). У Профессора он был “не такой уж великий прыжок для человека” (Hobbit, стр. 93). Только неизвестный переводчик электронной версии присоединился к ее переводу: “Не бог весть какой это был прыжок”.

В шестнадцатой главе, когда Бомбур говорит о Торине, Рахманова написала: “Упаси бог, чтобы я осуждал Торина, да растет его борода беспредельно” (Р., стр. 222). В оригинале это предложение звучит: “не то чтобы я осмелился прекословить Торину, да растет его борода еще длиннее” (Hobbit, стр. 254). И в этой же главе, когда рассказчик описывает возвращение Бильбо после отдачи Аркенстона Трейна Бэрду и Королю лесных эльфов, Рахманова опять вписала Бога в сцену. “Веревка, слава богу, висела там, где он ее оставил” (Р., стр. 226). У Профессора, и у всех других переводчиков Бильбо “вскарабкался наверх по веревке опять - она все еще была там, где он оставил ее” (Hobbit, стр. 258).

Это только два слова, но в произведении такого писателя как Толкин, который выбирает свои слова с такой тщательностью, они очень важны. Именно на таких тонкостях и строятся его мифология и мировоззрение.

Литература:

1. J.R.R. Tolkien, New York: Ballantine Books, 1966.
2. Зинаида Анатольевна Бобырь. Пермь: “Книжный мир”, 1992.
3. Мария Каменкович & Сергей Степанов. СПб.: “Терра” - “Азбука”, 1995.
4. Валерия Александровна Маторина. Хабаровск: Издательство “Амур”, 1990.
5. Н. Рахманова. П.: Детская литература, 1976.

ᐃᐃᐃ ᐅᐅᐅ ᐅᐅᐅ ᐅᐅᐅ : ᐃᐃᐃᐅ ᐅᐅᐅᐅ :

THE

BOWMAN

ДВА "ВЕДЬМАКА"

Июль 1997 года "Ведьмак-1"

Август 1998 года "Ведьмак-2"

Регион: Махакам - страна краснолюдов.

Необходимое пояснение: Эти летописи были составлены в течение этих игр Ольгердом Книгописцем и Йоргеном. Как региональный мастер краснолюдов я с радостью представляю краснолюдские летописи, в которые мной были внесены лишь небольшие изменения с целью более удобного чтения и большей достоверности (так в частности названия игровых команд заменены на их расовую или географическую принадлежность на данных играх).

ЛЕТОПИСЬ

Год 265 от прихода людей.

Весна.

Наконец, после долгих трудов была достроена и укреплены крепостная стена и ворота, что закрыли доступ в нашу страну всем чужакам. Теперь население может испытывать большую уверенность в завтрашнем дне в эти беспокойные времена. Достроена железная шахта.

В страну прибыла магичка, было решено разрешить ей остаться здесь жить.

Лето.

Долго отсутствуют вести о старейшине Азоге. По обычаю племени его брат Берегонд на собрании племени провозгласил себя старейшиной, предложив всем несогласным подойти к плахе. Впрочем таковых не нашлось. Старейшина начал с того, что заставил всех работать не покладая рук для заготовки руды и оружия для торговли. Решено было отправить караван.

Караван никуда не ушел: пришел людской караван и обменял еду на руду. На границе видели эльфов.

В поселении создано новое святилище Шмиидта. Вскоре рудокопы нашли залежи меди и месторождение золота. Заключен торговый договор с Новиградом.

Сегодня великий день для всех краснолюдов. Старейшина Берегонд собрав народ говорил о том, что пришло время провозгласить королевство краснолюдов. И решили: "Да будет так!". Королем стал богатейший из краснолюдов Гимли I. Берегонд стал военным вождем.

Неспокойное время. Пролетал дракон поджег ворота, никто не пострадал. В стране ходят слухи о том, что король болен чахоткой.

Слухи подтвердились. Король отправил гонца в храм Милители.

Среди краснолюдов появились недовольные: в стране нашей стало очень много чужаков, людей и эльфов, приносящих вести о войне.

Гонец, посланный в храм Милители, вернулся ни с чем. В стране эпидемия чахотки. Берегонд запрещает выход за ворота.

Краснолюд Сварог, один из наших лучших рудокопов, повредился разумом. Он не выполняет ничьи приказы. Была проведена прилюдная порка Сварога.

Берегонд собрал военный отряд и ушел в поход.

Военный поход краснолюдов.

Так уж случилось, что многие из тех, что шли с Берегондом, верили в бога иного

Иеро́лл и Берёгонд : Шми́идт : Иеро́лл

нежели Шмиидт. Были они родичами клана живущего высоко в горах, и называли они себя страхолюдями. И до поры не говорили они о своей вере. Но когда пришел отряд ко стенам Новиграда и началась осада, которую вели краснолюды вместе с эльфами, пришел один из страхолюдов к Берёгонду и сказал, что было видение ему и знает он, что нельзя здесь оставаться, так как в городе беда ждет всех, кто войдет туда. Но так говорил Берёгонд: “Не видел я тебя в храме бога нашего Шмиидта, нет у меня веры к тебе и к словам твоим, ибо, что может грозить войнам смелым и опытным, а ты может просто убоялся идти на штурм...”

И тогда ушел страхолюд вместе со многими другими воинами, и видя это пошел с ними и Берёгонд. Поход их был удачен, город людей Цинтра пал и велика была их добыча. А те кто остался у Новиграда погибли в страшных муках, когда захватили город, ибо была там эпидемия оспы. И многие краснолюды бывшие среди ушедших в поход стали прислушиваться к словам страхолюда, который спас их. А был он жрецом Блюддюрстиха, кровавого бога страхолюдов, и так вера его стала распространяться в стране краснолюдов.

А пока в походе были краснолюды, в стане их не все было ладно.

Jheroll

Эпидемия простуды. Я болен.

Произошло нечто странное и ужасное. Музгаш, воин Стражи, напал на Пота со странным криком: “ Блюддюрстих!” и убил его. Сам он был изрублен, но на теле не оказалось и царапины. Очнувшись, он ничего не помнил. Его привязали к столбу, а затем отправили на каторгу.

При неизвестных обстоятельствах был убит наш жрец. Храм Шмиидта пустеет. Много говорят о каком-то кровавом боге. Приходили эльфы, говорили, что краснолюды принесли в жертву эльфийскую деву. Но никто из нас об этом раньше не знал.

Сегодня Король Гимли I, покинул город. С ним ушли многие. Короля нет... Вождя нет...

Новым королем стал Сварог.

Произведены испытания катапульти. Изрядно пострадала крепостная стена и здание казначейства. По счастью, до библиотеки ядра не долетали. Жертв нет.

В городе всё оружие оковывают серебром. Бернулись из похода воины. Многие из них сразу ушли в горы.

К воротам пришли эльфы. Они хотели мстить за погибшую эльфийку. Но они согласились на честный турнир. Но лишь два воина краснолюда были согласны принять бой. И тогда пришли с гор страхолюды, и сказали, что копь не осталось в стране смелых воинов будут они сражаться вместе с Берёгондом. И будут молить Бога своего Блюддюрстиха о победе. И если будет победа, то должно будет принять всем веру Блюддюрстиха и строить храм.

Дважды сходились в бою эльфы с краснолюдами и оба раза побеждали наши собратья. И эльфы ушли.

Храм Шмиидта разрушен. Строится храм Блюддюрстиха. Король Сварог лично носит камни на его постройку. Берёгонд ушел в новый поход.

Страшный рок преследует нашу страну – опять безвластие. Король Сварог убит грифоном. Пришли вести о смерти Берёгонда.

Сказание о рубайлах.

Король Сварог был убит грифоном. И боялись многие, что это не последняя жертва чудовища. И тогда кто-то привел с каторги Музгаша и выбросил его за ворота к грифону. И увидел это друг Музгаша, один из величайших краснолюдских воинов Ордрак. Он взял свою секиру, и топор свой он отдал Музгашу, и рядом сражались они. И помогал им рудокоп Трор. И они победили. Тело грифона было предано огню.

Пошло время и впервые осенние дни услышали жители города вопли чудовища. Мимо страны проходил ведьмак и искал кикимору. Но решили те краснолюды, которые были лучшими воинами, что хватит платить ведьмакам деньги за поимку монстров, раз не сумели они сберечь короля. И отправились сами ловить кикимору. Много сил потратили они, не раз были они на волосок от смерти. Но все же победили, убив кикимору и не пустив к ней ведьмака. Тело кикимору забальзамировали и посвятили храму Блюддюрстиха. Уходя сказал ведьмак, что наказаны жестоко за содеянное будут краснолюды. Вскоре прилетел гигантская мантикора. Бой был тяжел, но то ли сила воинов была велика, то ли Блюддюрстих помог им, но они снова победили. И чуделом мантикоры был украшен храм Блюддюрстиха.

И тогда назвали шестеро воинов себя рубайлами и ушли в странствия, поклявшись во

Лҫҫҫ : Іҫҫҫ Тҫҫҫ : Іҫҫҫҫҫҫ Рҫҫҫ :

славу Блюддюрстиха убивать чудовищ.

Долгой была их дорога, и в конце концов встретились они с ведьмаками и вышел спор. Потребовали ведьмаки от рубайл отказаться от дальнейшей дороги и не стоять на пути у ведьмаков. Но со смехом отвергли это предложение воины. И тогда исчезли ведьмаки, а появились пять василисков. Воины готовились достойно встретить свою смерть. Вокруг им слышалась последняя фраза ведьмаков перед исчезновением:

- А кто говорил, что будет легко...

Но не оставил Блюддюрстих своих воинов. Один из них вспомнил, как купил забавную вещь у гнома-механика, и тот рассказывал, что она обладает великой силой. И тогда бросил он вещь эту под ноги василискам. Содрогнулась земля, казалось небо падает на землю... Когда же открыли воины глаза и поднялись с земли, то увидели лишь ошметки от василисков и одну уцелевшую голову.

- А кто сказал, что будет легко!!! – воскликнули они и направились в родную страну. Так появилась в храме Блюддюрстиха голова василиска.

Jheroll

Осень.

Достроен был храм Блюддюрстиха. И многие воины спустились с гор и решили жить здесь. Но многие остались там, ибо говорили что жрец их сказал не время еще. А возглавил народ наш Берегонд I I, брат погибшего вождя.

Кругом нашей страны эпидемия чумы. Въезд в страну запрещен.

К стенам подошли два единорога. Они стали предвестниками беды.

Эльфы пришли с войной в наши земли. Дважды штурмовали они нас. Но крепко держались наши воины. В храме Блюддюрстиха шел обряд, один из краснолюдов добровольно принес себя в жертву. И повис над всей страной туман в котором не действует магия.

Требуется еще одна жертва. Я решил пойти на это.

Дважды пытались провести обряд. Но человек с арбалетом убил жрецов. Третий штурм эльфам удался. Все убиты...

Остался я и два лекаря... Рудокон Трор ушел в горы... Город разрушен... Королевства Махакам больше нет...

Ольгерд Книгописец.

Рождение империи.

В первый день зимы вступили страхолюды в то, что раньше было городом Махакамом. Не успели они прийти на помощь собратьям своим. И теперь смотрели они на разрушенный город, на трупы погибших братьев. Предали тела они огню, и зажглась в их сердцах жажда мести.

Но увидели они, что не разрушен храм и зажгли в нем огонь. В огонь этот лег список с именами всех погибших и зажгли четверо приближенных к вождю и жрецу факела. В свете этих факелов сражались Музгаш, что первый из краснолюдов Махакама принял веру Блюддюрстиха, и Соти воин страхолюдов. Был ранен Соти и взшел он на алтарь и отдал жизнь свою Блюддюрстиху.

И тогда провозглашена была империя краснолюдов, возложили корону на голову того, кто был вождем племени и жрецом Блюддюрстиха, и стал он императором Эондиллом I, и принесли все ему присягу.

И тогда жрица, которая привела их на землю эту, сказала, что путь её пройден, и пусть жизнь ее заберет Блюддюрстих. Сказав так, попросила она бога благословить империю. Сверкнул меч, и кровь ее залила алтарь. Мертвая тишина повисла в храме. Вдруг в огне из-за алтаря появилась фигура. Пали все на колени, ибо сам Блюддюрстих снизошел к рабам своим.

И говорил он: "Сила моя в вас. Я посылаю вас в бой и мои алтари должны гореть во всем мире..."

В руке его был меч, коснулся он им императора и ушел.

Отныне силен император – глас Блюддюрстиха, а четыре верных воина его стали паладинами Блюддюрстиха и сила их в их оружии. А в храме остался след от ноги Блюддюрстиха, в который не дано ступить нечистому в помыслах, неуголному богу, врагу империи, что ныне носит имя погибшего города...

Так родилась империя Махакам.

Jheroll

Чародей с гитарой – 2 21-23 августа 1998 года Мастер - Джулиан.

Данная игра явилась, как видно из ее названия, продолжением прошедшего в прошлом году Чародея с гитарой – 1. Действие происходило в славном городе Верхние Ложки, населенном различными животными, среди которых большинство (причем лучшее) принадлежало к семейству кошачьих, и людьми. В прошлом году дело закончилось тем, что проснувшись в день выборов мэра жители обнаружили, что все кандидаты в мэры, а также ряд видных представителей населения города почили в бозе, т. е. были убиты. Не успели жители Верхние Ложки отойти от происшедшего, как проснувшись в очередной раз они узнали, что власть в городе переменялась. В город прибыли ковбои, провозгласившие себя единственными представителями власти в городе. Надо сказать, что в городе нашлись те, кто высказались против этого. На следующий день их обнаружили в различных частях города, уже отошедшими в мир иной, после чего все остальные решили, что новая власть это то чего они ждали всю жизнь и даже дольше. Новая власть проводила политику поддержки тех, кого раньше считали тунейдцами и т.д. Попытались ковбои закрыть существующие в городе бордель и трактир, но спустя день мнение свое изменили. Немаловажным плюсом явилось и то, что с преступностью в городе было покончено очень быстро и теперь жители не боялись отлучиться из дома ночью, даже не запирая двери.

С этого момента и началась игра, шедшая в реальном времени.

Меня, как одного из вышеупомянутых тунейдцев, привлекли к охране общественного порядка и первым делом отправили на охрану городских ворот. Простояв там час, мы с напарником успели устроить себе неплохой обед и пропустить в город массу пришельцев из других городов, не забывая напоминать им о порядке регистрации. Наконец начальство решило, что ворота можно дальше не сторожить, после чего я предпочла удалиться от управы подальше. В городе тем временем появились слухи о поджоге здания воровской гильдии в городе Нижние Ложки. Атмосфера становилась напряженной.

Наиболее посещаемыми местами в городе были трактир (в те редкие моменты, когда он был открыт) и чайная "Три ореха". В чайной всегда можно было попить чайку, кофе, фирменного напитка, шоколада, причем в стоимость чашки напитка включалось и что-нибудь к нему. Такого вежливого обслуживания мне не приходилось встречать еще нигде. Так что можно только высказать благодарность хозяйке-бурундучихе, хозяйину-панде и ежику Ффырху за создание прекрасной атмосферы.

Соседями моими были частные сыщики супруги Корд, так что частенько мне перепадала интересная информация. Впрочем после игры те игроки, которых информация непосредственно касалась, жаловались на то, что ее было уж очень много и охватить всю необходимую информацию и сделать правильные выводы было практически невозможно.

Нервозность в городе усилилась после пожара в гостинице. Начались аресты. Допросу подверглись многие жители города. Усилились слухи о присутствии в городе представителей воровской гильдии, готовящихся произвести переворот.

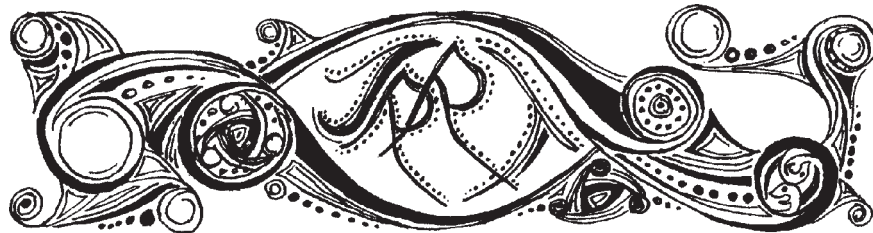
В это время меня отправили в патруль, что естественно не вызвало у меня особого восторга, так как чем меньше работаешь - тем лучше. К вечеру у меня возникло сильное желание вернуть все как было, и поэтому когда маг из Арзамаса-16 и два наемника решили разобраться с этой властью я решила идти с ними. Короткая ночная схватка закончилась большим количеством раненых. Дальше раненые улеглись, достали различные средства освещения, выданные мастером таблицы и начали долгий процесс выяснения кого каким классом оружия ударили, какой модификатор надо применить и собственно говоря какой видовой принадлежности был тот, кто нанес удар. Путем долгих вычислений я узнала, что осталось мне жить 45 минут. Впрочем, тут появились лекаря и забрезжила надежда... Которой не суждено было сбыться, ибо тут меня таки дорезали. Так что дальнейшие события меня уже не касались. К утру оказалось, что многие ковбои погибли, в городе существует две воровские гильдии (вот вам и задавленная преступность), а многие разборки происходили из-за наличия в городе двух посольств из Арзамаса-16 и Арзамаса-32. Эти новости большинство жителей города, честно игравших чисто имиджную игру, восприняли с мужеством и даже, оправившись от потрясения, выдвинули встречный проект игры состоящей из двух частей: "Каждый сам себе Арзамас" и "Арзамасы против Джулиана". Так что ждем-с.

Ну а в целом игра была весьма и весьма хорошей.

Jheroll

ᚱᚰᚱᚰ ᚰᚰᚰᚰ ᚰᚰᚰᚰ : ᚱᚰᚰᚰ ᚰᚰᚰᚰ : ᚱᚰᚰᚰ

М. Каменкович

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

(продолжение. Начало в ^{оо}10,11,12)

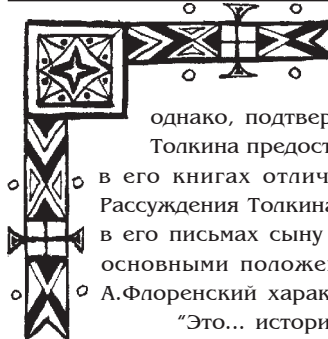

Как Фродо удается уничтожить Кольцо только благодаря постороннему вмешательству; при этом он теряет палец, на который было надето Кольцо, и палец сгорает в огне вместе с Кольцом. Только благодаря этому Фродо удается вновь стать собой, в то время как в момент, когда он объявляет Кольцо своим, происходит подмена его личности "псевдоличностью", порожденной Кольцом, чуть ли не личностью самого Кольца. Помимо явной параллели с евангельским текстом (который подробно разбирает о.Павел) обратим внимание читателя на одну второстепенную деталь, касающуюся прямо той темы, которая нас в данный момент интересует. Именно по поводу жертвы частицей самого себя ради конечного спасения души Флоренский замечает:

"Я хочу отметить решительное расхождение излагаемого здесь взгляда на суд с католическим учением о чистилище, где спасается человек, но не несмотря, а БЛАГОДАРЯ, ВСЛЕДСТВИЕ муки очищения. Поэтому-то у ап.Павла спасается не человек в его целом составе, а лишь "сам", его Бого-зданное "о себе", тогда как, по католическому учению спасается весь человек, но только под дисциплинарным возмездием чистилища одумавшийся и изменившийся к лучшему. Глубоко таинственный <...> акт разделения двух моментов бытия <...> превращен, в вульгарном представлении католического чистилища, во что-то психологическое, насквозь понятное,- в оправдание через муку и в воспитание через наказание". Однако в основе эпизода со спасением Фродо у Толкина лежит отнюдь не тот взгляд, который Флоренский приписывает католикам, но взгляд полностью совпадающий с позицией ап.Павла и самого Флоренского: путем символической "жертвы пальца" и избавления от "греховной части" своего существа Фродо "спасается", однако ценой невозможности возвращения к себе прежнему и к "нормальной" жизни. Ему остается только уехать с эльфами за Море (что символизирует смерть). Если мы примем за доказанное, что в "Листе кисти Ниггля" Толкин изобразил чистилище, то, конечно, слова Флоренского о католиках будут применимы к Толкину в гораздо большей степени, - однако мы уже видели, что доказать это невозможно и что рассказ имеет скорее символический, притчевый, нежели аллегорический характер, и что "аллегорический" метод расшифровки к произведениям Толкина вообще едва ли применим, что убедительно показывает все тот же преп. Р.Муррэй в своей проповеди о жанре притчи в Евангелии, прочитанной на благодарственной службе в память Толкина на конференции в

ᐃᓂᓃ ᓃᓃᓂᓂ : ᓂᓂᓂ ᓂᓂᓂ ᓂᓂᓂ : ᓂᓂᓂ

Оксфорде, посвященной столетию со дня его рождения.

Позволю себе высказать здесь довольно смелое и малоаргументированное предположение, которое,

однако, подтвердись оно, кое-что прояснило бы в упорном “нежелании” Толкина предоставлять исследователям удобный материал для нахождения

в его книгах отличительных черт собственно католического мышления.

Рассуждения Толкина о церкви и о ее роли в обществе, которые можно найти в его письмах сыну и другим лицам, имеют, на наш взгляд, много общего с основными положениями католических богословов тюбингенской школы.

А.Флоренский характеризует позицию тюбингенцев следующим образом:

“Это... историческая школа в богословии <...> видевшая Церковь, этот богочеловеческий и духоносный организм, в ее внутреннем становлении и росте <...> Началу внешнего авторитета <в Церкви> противопоставлялось <...> начало благодатной Жизни <...> Восстановление церковно-исторической чуткости сопровождалось и общим напряжением церковного самочувствия, повышенным чувством церковности...”

Тюбингенская школа, по Флоренскому, много занималась аккумулярованием и осмыслением опыта греческих Отцов Церкви и при этом исходила “не из отвлеченных философских предпосылок, но от конкретного бытия, от благодатной действительности Церкви. <Тюбингенцы> не строят умозрительную схему, но описывают живой опыт... Из глубины церковного самочувствия, из опыта церковности...<тюбингенцы> судят и отвергают Реформацию”. Интересно также, что тюбингенская школа богословия находилась в умеренной оппозиции к традиционным школам схоластического богословствования.

В принципе, это определение тюбингенской школы с удивительной точностью определяет суть немногочисленных дошедших до нас прямых высказываний Толкина о Церкви и церковности - как если бы он и впрямь был учеником тюбингенцев. Неизвестно, интересовался ли Толкин непосредственно богословием тюбингенцев, однако нет ничего невероятного в том, чтобы в церковной среде, где он вырос, царили схожие идеи. Однако тюбингенская школа сыграла немалую роль и в становлении русского философского богословия - как известно, влияние одного из ее адептов, Мелера, весьма во многом определило взгляды и мироощущение А.Хомякова, особенно в том, что касается собственно церковности и церковной жизни. Тем удивительнее в творчестве Толкина многочисленные совпадения с трудами русских философов - преемников Хомякова, тем более что в этой связи можно было бы привести в качестве примера не только Флоренского, но и Н.Бердяева (правда, в меньшей степени), С.Булгакова, В.Ильина, Вяч. Иванова и других русских мыслителей, писавших одновременно с Толкином или чуть раньше его.

По всей видимости, эта гипотеза противоречит свидетельству К.Килби о том, что Толкин был католиком “тридентинского закала”: тюбингенская школа известна именно своим противостоянием схоластическому духу Тридентинского собора. Однако Килби нигде не разъясняет, что именно вкладывает он в свое определение, почему и утверждение это, даже если оно, в противовес моей гипотезе, верно, повисает в воздухе, оставляя простор для предположений, основанных на свидетельствах текстов самого Толкина.

Принято считать, что в богословском плане на Толкина прежде всего повлиял Г.К.Честертон (обратившийся в католицизм ближе к концу жизни) и Дж.Макдональд. Однако корректнее было бы здесь говорить не о богословских, а о литературных влияниях этих авторов, точнее - о "богословском значении литературной формы", как пишет К.Дюрье. С Честертонем и Макдональдом Толкина объединяет способ выражения богословских умозаключений под видом фантастической повести как разновидности притчи. Прямых же богословских влияний следует искать, конечно, именно в церковной среде (в основном через проповедь), поскольку Толкин был практикующим католиком и, как показывают его письма, с неослабевающим вниманием относился к жанру проповеди; в Оксфорде же в то время было немало выдающихся католических проповедников.

Литературные влияния не обязательно должны играть решающую роль в формировании христианского мировоззрения: решающую роль следует признать за Церковью в целом, если речь идет о человеке глубоко церковном, каким был Толкин. Единственное, что можно, вслед за К.Дюрье, утверждать с достаточной долей уверенности - это преемственность писаний Толкина по отношению к упомянутым авторам (и ряду других) как приверженцам так называемой "натуральной школы богословия", что подразумевает веру в возможность "естественного" откровения Истины через окружающий человека мир и в возможность прямого воздействия благодати на душу и разум человека. Для писателя это означает, в частности, что "сознательное намерение", предварительная идеологическая схема для подлинного произведения искусства предполагаются мало значащими: важно, что вышло из-под пера автора под действием вдохновения как разновидности проявления благодати. Таким образом, находя у Толкина, скажем, ту или иную богословскую схему, пусть в завуалированном виде, мы не имеем права утверждать, что автор имел ее перед глазами прежде написания книги: просто итог его творчества совпал с нею - полностью или частично. Писатель, по Толкину, занят не раскрашиванием картинок, которые услужливо предоставил ему богослов или философ, а творением собственной "вторичной" по отношению к Большому Творению реальности, и в этом его высшее назначение, как носителя Образа и Подобия Бога-Творца. Если же автор христианин, то тем вернее через его творчество может быть явлена миру истина; она может быть повторением старой, но самой своей формой неизбежно возводит "старую" истину на новый виток спирали, поскольку Бог каждый миг творит мир заново, и прежнее Откровение постоянно расширяется, пусть и не меняясь в своем корне (этой концепции соответствует и понимание Толкином Церкви как постоянно развивающегося под действием Евхаристии организма). Однако Откровение доступно и не-христианину - пусть в менее явном и зачастую искаженном виде, а, следовательно, долю истины могут содержать и дохристианские мифы и сказания.

(продолжение следует)

Комментарии к Властелину Колец

В приведенный текст включены комментарии к тексту 'Властелина Колец'. При этом автор старался не повторять замечательные комментарии Марии Каменкович и Валерия Каррика, опубликованные в издательстве 'Терра-

Азбука' вместе с их переводом великой трилогии Дж.Р.Р.Толкина. Автор сконцентрировал свое внимание в основном на мифологических и религиозных корнях трудов Толкина. Работа ни в коем случае не претендует на раскрытие ВСЕХ вопросов, связанных с этой темой, возможно сей скромный труд впоследствии изменится и увеличится в размерах и т.д. и т.п. Пока же остается только надеяться, что работа, проделанная мною была не бесполезной и кому-нибудь да пригодится. Анар калува тиэлийанна!

Торин Эйкинскьяльди

P.S. Все ссылки на тексты и страницы даются по изданию: Властелин Колец, пер М.Каменкович и В.Каррика, СПб. 'Терра-Азбука', 1994-1995. Я благодарен авторам этого перевода за любезное согласие на использование одного, а также за то, что они потратили свое драгоценное время на просмотривание моего труда.

В тексте иногда приводятся ссылки на древнеанглийские тексты. Сами слова опущены (это вызвано наличием в древнеанглийском письме специфических знаков, для передачи коих нужно было бы загружать специальный шрифт). Большинство отдельных слов можно отыскать в хрестоматии А.С.Алексеевой 'Древнеанглийский язык' (я пользовался 2-м изданием).

Он же.

27 октября 1995 года, СПб.

Том I

с.90 'Черный Властелин'

Образ Черного Властелина может быть связан с загадочными словами 'Песни о Хюндле' ('Краткое прорицание Вельвы' - эддическая песнь, не вошедшая в 'Старшую Эдду'). Приводим их в переводе А.Корсуна:

От Видольва род
Все вельвы ведут,
От Вильмейда род
ведут все провидцы,
а все чародеи -
От Черной Главы,
а йотунов племя
от Имира корня

с.140 'Советы - дар опасный, даже совет мудреца мудрецу'.

Вполне католическое мнение. Приведу высказывание св. Франциска Сальского: 'У святых, величайших святых, есть опасные качества, благодатные только для них и порою пагубные для других, желающих подражать святым, но не имеющим ни их духа, ни благодати, ни благословения на то Божия' (цит. по Дж.Омэнн О.Р.; 'Христианская духовность в католической традиции').

Схожие мотивы можно найти и в иудейской религиозной традиции: 'Обогревайся у очага мудрецов, но остерегайся его угольев, чтобы не обжечься, ибо укус их - как жало скорпиона, их шипение - как шипение ядовитой змеи и каждое их слово - пылающий уголь' (Талмуд, Мишнаим, Пирке Абот).

с.188 'Друзья поддались чарам и уснули'.

Это переключается с 'Калевалой':

ᚢᚾᚢᚾᚢ ᚱᚢᚱᚢᚾᚢ ᚱᚢ ᚩᚢ : ᚱᚢ ᚾᚱᚢᚾᚢ ᚾᚢᚾ

Старый, верный Вяйнемейнен
Тотчас к кантеле подходит
И на нем играть садится
Начал он играть прекрасно
.....
Весь народ ослабил старец:
Все, уставши, повалились
И, кто слушал, тихо дремлет,
Кто дивился, засыпает,
Детям, старцам - сон навеян
Вяйнемейнена игрою.
пер. Л.Бельского

(см также примечание к с.200 'Ива, старая карга...')

Тот же самый текст напоминает фрагмент из ирландской саги: 'И тогда дремотную песню погрузил их (Луг в сон и проспала они до того же часа назавтра' (Битва при Маг Туиред).

с.195 'Златовика вам споет с Томом Бомбадилом'.

Если Бомбадил сам по себе во многом похож на Вяйнемейнена 'Калевалы', то образ 'Бомбадил - Златовика' напоминает супружескую пару Тапио - Миэликки - духов-хозяев леса из того же эпоса. Сама Златовика, правда, своей красотой и молодостью ближе к Теллерво - их дочери. Похоже, в фигуре Златовики образы матери и дочери - лесных духов - Слилсь воедино. Имя, волосы, одежда Златовики перекликаются с финским эпосом:

Миэликки, ты, мать-старушка,
Леса чудная хозяйка,
Разбросай свое ты золото,
Серебро свое рассыпь ты
Перед мужем, что блуждает,
По следам, по всяким ямам.

и о Теллерво:

А сама Хозяйка леса,
Подающая отраду,
В золотом была браслете,
В золотых на пальцах кольцах;
Головной убор из золота;
В волосах златые ленты,
А в ушах златые серьги
И на шее крупный жемчуг.
пер. А.Бельского

Однако, как указывает в статье 'Калевала и Сильмариллион'(Маллорн, 15) К. Толли, указанная связь - не простое заимствование: 'Видны некоторые соответствия, но снова можно заметить, что Толкин переделывает свои источники и использует их лишь поверхностно, а то, что использовано, столь органично вплавлено в повествование, что результат, по сути своей, самобытен'.

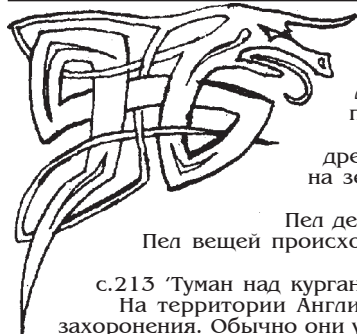
с.200 'Ива, старая карга, знает много песен...'

Здесь, как и во всей этой главе, явственно слышен отзвук северной мифологической традиции, в особенности 'Калевалы', которую Толкин любил и ценил. В 'Калевале' песням придается огромное значение, они выступают в роли могущественных заклинаний. Про первопевца Вяйнемейнена эпос говорит:

Далеко проникли вести,
Разнеслась молва далеко
О могучем пенье старца
О напевах богатырских.

ᚠᚱᚢᚱᚢᚱᚢ ᚢ ᚠᚢᚱ ᚠᚢᚢᚱᚢᚱᚢ · ᚱᚠᚢᚱᚢ

Далее описан песенно-магический поединок между 'вековечным певцом' Вьяйнемейненом и молодым лапландцем Еукахайненом, который вознамерился превзойти старца в пении, не был посрамлен.

С образом Вьяйнемейнена Бомбадила роднит и древность (Вьяйнемейнен тоже одним из первых появился на земле), и могущество их песен, и знания. Первопевец

Пел дела времен минувших,
Пел вещей происхождение

с.213 'Туман над курганами'

На территории Англии очень часто встречаются неолитические курганные захоронения. Обычно они устроены так: небольшая погребальная камера не врыта в землю, а построена на ней; над камерой насыпан холм, много больших размеров, чем сама она. Погребальные камеры бывают коридорного (низкий и узкий проход ведет в комнату) и галерейного (просто туннель - без комнаты) типов. (ср. слова на с.222: 'Фродо приподнялся на локте и увидел, что лежат они не в комнате, а в каком-то подземном коридоре') Вход в курган бывает открытым и замаскированным (с.223: 'В конце коридора открылось что-то вроде двери').

с.219 'Там стоял только один камень, высокий, нацеленный прямо на солнце...'

Многочисленные курганные погребения в северной Европе часто сопровождаются группами стоящих камней и отдельными камнями. Большинство подобных камней связаны именно с захоронениями. В археологии их называют 'менгирами' (бретонское 'стоячий камень'). Менгиры действительно зачастую похожи на 'веху, на указующий перст, на предупреждение'. С камнями связывались различные поверья.

В ирландских сагах очень часто именно у могильных камней герой вступает в соприкосновение с потусторонним миром: 'Тогда Кухулин отошел в сторону. Он прислонился спиной к высокому плоскому камню. Тоска напала на него и вскоре он погрузился в сон'. ('Болезнь Кухулина'). Сон этот оказался очень тяжелым видением.

с.220 'И вот теперь, когда Фродо понял со всей очевидностью, что его приключениям настал конец...'

Здесь явно слышен отзвук 'северной теории мужества'. В предисловии к 'Возвращению Бьортнота' Толкин пишет: 'Ближе к концу сохранившегося отрывка поэмы (имеется в виду древнеанглийская аллитеративная 'Битва при Мэлдоне' - Т.О.) старый ратник Бьортвольд, готовясь умереть в последней отчаянной схватке, произносит знаменитые слова, которые заключают в себе суть героического кодекса прошлых эпох...'

'Воля должна быть крепче, сердце отважней,
дух выше, по мере того, как иссякают наши силы'

Подразумевается - и это вполне вероятно - что эти слова не принадлежат автору поэмы, но являются неким древним и чтимым выражением героической воли' (пер. М.Каменкович).

с.228 'По лезвиям бежали вытравленные на стали красно-золотые змейки'

Обычное украшение оружия времен 'Эдды' и 'Беовульфа'. Ср. в 'Песни о Хельги, сыне Хьорварда' ('Старшая Эдда').

Мечи лежали
на Сигарсхольме,
Четырьмя там меньше
чем пять десятков:
есть там один
самый лучший;
золотом убран,
гибель для копий.
С кольцом рукоять,
храбрость в клинке,
страх в острие

ṙṙṙṙṙṙ ṙṙṙṙṙṙ : ṙṙṙṙ ṙṙṙṙ ṙṙṙṙ

для тех, чьим он станет;
на лезвие змей
окровавленный лег,
другой обвивает
хвостом рукоять.
пер. А. Корсуна

с.225 'Из глубоких вод вы всплыли...'
с.269 'Я упал в реку, в глубокую реку...'

Эти слова перекликаются с мифологическими представлениями о загробном царстве. В 'Калевале', к примеру, Туонела - подземная страна, мир мертвых - находится за рекой Туони или в ней:
Кем ты в царство Маны послан,
В реку Туонелы опущен
пер. Л. Бельского

В то же время эти слова могут содержать намек на стих псалма: 'Он простер руку с высоты и взял меня; и извлек меня из вод многих' (Пс. 17:17). В Библии выражение 'быть во глубине вод' иногда значит 'испытывать сильные страдания'. Ср. также Пс 68:2-3: 'Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей. Я погряз в глубоком болоте и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня'.

Между прочим, в др.английском языке слово 'идти в воду' значит 'утопить, утонуть', но еще и 'убить'.

с.225 'Мне просто привиделось что-то, пока я спал...'
с.269 'Мне приснился какой-то мерзкий сон...'

Здесь мы снова встречаем отзвук слов Библии, а именно эпизода Евангелия, посвященного воскрешению дочери Иаира: Все плакали и рыдали о ней; но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть' (хоббиты после пробуждения тоже захотели кушать). Тот же мотив мы встречаем и в истории воскрешения Лазаря: 'Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его' (Иоанн 11:11). Можно понять столь тесную связь образа Бомбадила и евангельских историй, если принять во внимание мнение, что Хозяин подобен несогрешившему Адаму (см. опубликованные М.Каменкович и В.Карриком комментарии). Ведь Иисус - новый Адам, Адам без греха (у ап.Павла).

Но даже не согласившись с подобным толкованием можно понять описанную связь как прообразование Христа Бомбадиллом (напомню, что действие романа Толкина происходит задолго до Рождества). Подобный экзегетический (толковательный) прием часто используется при работе с Ветхим Заветом.

Но и это еще не все. Этот текст Толкина может быть связан и с мифологическими мотивами, скажем, с той же 'Калевалой'. Когда мать воскрешает Лемминкяйнена (одного из героев), он произносит такие слова:

Долго ж спал я на свободе,
Продремал, ленивый, долго.
Ну и выспался ж чудесно,
Погруженный в сон глубокий.
пер. Л. Бельского

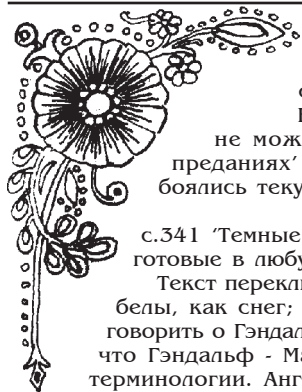
Кстати, тело Лемминкяйнена было разрублено на куски. Вспоминаются слова Мериадока, говорящего: 'я просто рассыпался на кусочки' (с.269). Как уже было замечено, излюбленный прием Толкина - оставить в тексте лишь тонкий намек на источник, который, возможно, известен читателю.

с.269 'Ни за что не надевай его, ни под каким предлогом'

Помимо уже отмеченного М.К. и В.К., здесь слышен и мотив заповедей-запретов иудеохристианской традиции. Можно уловить и отзвук 'гейсов' - табу-запретов у кельтов, отраженных, к примеру, в ирландской саге 'Разрушение Дома Да Дерга': 'Между тем, запрещал ему гейс приходиться, пока его не позвали'. Нарушение гейсов обычно

ԿՏԹԼՈՒՄ Ի ՇՆ ՇԵՄՈՒՄ • ԲՆԵՄՈՒՄ

приводило к различным бедам.

с.336 'если Всадники вступят в реку, вода взбурлит'

Возможно, отзвук старых шотландских сказок, где нечисть не может пересечь текущую воду, боится ее. В 'Неоконченных преданиях' сказано, что все Улаири, кроме Моргула, действительно боялись текущей воды.

с.341 'Темные глаза... горели на изрезанном временем лице словно угли, готовые в любую минуту вспыхнуть испепеляющим огнем'

Текст перекликается здесь со словами Апокалипсиса: 'глава Его и волосы белы, как снег; и очи Его как пламень огненный' (Откр. 1:14). Мы можем говорить о Гэндальфе как о прообразе Христа (см. прим. к с. 269). Тем более, что Гэндальф - Майа, Айну, а значит соответствует Ангелу в христианской терминологии. Ангелы же в Библии очень часто прообразуют новозаветные события (см., скажем, Быт.18, явление Ангелов Аврааму в виде странников). Но, конечно, это не делает Гэндальфа аллегорией Христа (да и сам Толкин настойчиво отрицал такую возможность). Ведь от того, что история может пониматься как прообраз, она не перестает быть историей. И, кроме того, все, сказанное выше - лишь возможный вариант трактовки.

с.351 'Эарендил'

Что касается Эарендела в поэме Кюневульфа 'Христос', то, вполне вероятно, автор имеет в виду Вифлеемскую Звезду (которая указывала волхвам путь к новорожденному Христу). Автор 'Библейской Энциклопедии' (Москва, 1891) указывает на мнение св. Иоанна Златоуста, который говорил, что звездой этой был ангел. Того же мнения держались Ориген, Евсевий, Св.Игнатий Богоносец.

с.361 'А за дружбу он, как и встарь, оплатит кольцами...'

Слышен отзвук истории. Золотые кольца служили в древности у народов Северной Европы неким подобием денег: использовались как дань, дары друзьям и плата дружине от конунга. Один из кеннингов (поэтических синонимов) конунга в поэзии скальдов - 'Кольцедаритель'. Вот лишь несколько фрагментов текстов о кольцах:

...дай нам кольца
ради замирения:
разве не лучше вам
от напора копейного
откупиться данью,
чем в битве быть,
рубиться насмерть.
'Битва при Мэддоне',
пер. В.Г.Тихомирова

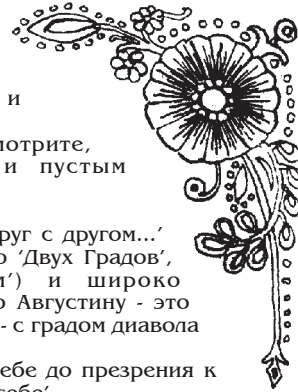
Только места высокого,
освященного Богом,
не касался поганый,
не смел осквернять
трона кольцедарителя...
'Беовульф',
пер. В.Г.Тихомирова

Видят - на лыке
Кольца подвешены -
Было пятьсот их

ᚱᚷᚳᚳᚳ ᚱᚳᚳᚳ : ᚿᚳᚳ ᚳᚳ ᚳ ᚳᚳᚳ

У этого война.
Старшая Эдда
пер. А.Корсуна

c.363 'об их страсти к знаниям, через которую Саурон и уловил их в свои сети...'

Возможен скрытый намек на слова ап. Павла: 'Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением'(Кол. 2:8).

c.367 'С тих пор эти две крепости (cities) вечно воюют друг с другом...'

Возможно, здесь содержится тонкий намек на теорию 'Двух Градов', принадлежащую св.Августину ('О Граде Божием') и широко распространенную в Средние века. Мировая история по Августину - это история противоборства Града Божьего - Истинной Церкви - с градом диавола - живущими в гордыне:

'Создали два града, две любви: град земной - любовь к себе до презрения к Богу; град же небесный - любовь к Богу до презрения к себе'.

Заметим еще, что в раннехристианском труде 'Пастырь Ермы' Белая Башня (символ Минас Тирита у Толкина) - аллегория Церкви Христовой (при этом не следует забывать, что книга Толкина - совсем (или почти) не аллегория).

c.413 'Сердце мое противится его уходу...'

Мотив, обычный в средневековой литературе, скажем, у Мэлори в 'Смерти Артура'. Ср. в 'Песни о Нибелунгах':

Душили слезы женщин, тоска гнала мужчин,
Унынью предавались они не без причин:
Подсказывало сердце в тот миг, наверно, им,
Что многим плакать предстоит по ближним и родным.
пер. Ю.Корнеева

c.420 'Но пусть не клянется выстоять во тьме...'

Клятва так и не была дана, и евангельский завет 'не клянитесь' - не был нарушен.

c.435 'Из вязанки вырвалось голубое и зеленое пламя...'

Ср. текст из Библии: 'Ангел Господень, простерши конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки'(Суд. 6:21).

c.486 'В правой руке существа пламенел меч, словно выкованный из огня...'

Этот эпизод напоминает некоторые детали описания Рагнарека - конца света скандинавской мифологии. После того, как протрубит рог аса Хеймдалля и начнется последняя битва, произойдет, в числе прочего, такое неприятное событие: Сурт ('Черный') - огненный великан, во главе жителей огненного же мира Муспельхейма проскачет по мосту Бильверст (по Радуге) с огненным (три раза, как нарочно) мечом в руках. Мост рухнет.

Но у Толкина ситуация несколько иная. В дело вмешивается Гэндальф, и Балрог терпит поражение. Подобные отклонения от скандинавской парадигмы не случайны - это и есть Утешение, привнесенное Толкином в его Мифологию. Символы Рагнарека и некоторые апокалиптические образы у Толкина наводят на мысль, что, как и все сражения Добра и зла, Война за Кольцо прообразует последнюю, решающую битву (у Толкина - Дагор Дагорат). Так что надежда и утешение здесь как нельзя кстати.

(продолжение следует)

ᑕᑖᑖᑖᑖᑖᑖ :: ᐱ ᐱᐱ ᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱᐱ ᐱᐱᐱᐱᐱ :

Alan Lee "The Entrance to Moria"

ᚠᚢᚱᚦ ᚱᚦ ᚦᚢᚱᚦ ᚦᚢ ᚠᚦᚢᚱᚦ ᚱᚢᚱᚦᚢᚱᚦᚢᚱᚦ

Работы Алана Ли.

Всем, хоть мало-мальски интересующимся миром Толкина, наверняка хорошо знакомо имя Алана Ли. Его иллюстрации к "Властелину Колец" вошли во все путеводители, справочники и альбомы посвященные Средиземью. Но даже те, кто не имел возможности лично придать взятым у друзей редким изданиям еще более замызганный вид, наверняка видели запоминающиеся, мастерски написанные акварели Алана Ли.

Из длинного ряда других иллюстраторов Толкина Алан Ли выделяет не только высочайшее мастерство владения такой сложной техникой как акварель, но и особо внимательное и почтительное отношение к книжному первоисточнику. Алану Ли довелось иллюстрировать не просто очередное издание "Властелина Колец", а особое - приуроченное к 100-летию Толкина и Всемирной Конференции, посвященной сей славной годовщине.

Его картины удивляют прежде всего неожиданным выбором тем, часто главные герои только угадываются на фоне грозной и загадочной природы. Но тем не менее, все работы проникнуты своим особым настроением; деревья, камни, вода и горы - все дышит жизнью, вся природа одушевлена и герои органично сливаются с ней, образуя неотъемлемую ее часть. Так же как и в мире книг Толкина.

Художник с большим вниманием относился к пожеланиям самого Толкина относительно иллюстраций. У Алана Ли большинство изображений имеет рамку, что по мнению Толкина должно отличать картину к волшебной книге от фотографии. Рамки сами по себе очень красивы и органично дополняют и украшают изображение.

О том, как шла работа над оформлением "Властелина Колец" Алан Ли пишет:

"Свою главную задачу в иллюстрировании "БК" я видел в попытке обеспечить визуальное сопровождение для самой истории без неточностей или противоречий с теми образами, которые столь тщательно создает писатель в представлении читателя. Я чувствовал, что не моя задача - изображать героев в моменты решающие, что не стоит пытаться в иллюстрациях повторить моменты высшего драматизма повествования. Я старался держаться в тени эпических исканий героев книги, иногда вообще почти скрывая их от глаз зрителя.

Для меня один из самых сильных моментов - Голлум, танцующий на краю Трещины Рока с откушенным пальцем Фродо в руке. Но как раз яркость этой сцены и удержала меня от ее изображения. Я попробовал создать исподволь вырисовывающееся присутствие Роковой Горы, непосредственно несколько страниц ранее наблюдая из-за горной гряды бредущих вместе с Голлумом хоббитов. Я надеялся этим усилить впечатление читателя от Булкана, и таким образом, последующие события внутри него тоже воспринимались бы ярче и сильнее.

Для такого расположения иллюстраций был и чисто технический резон. Изображения печатались на специальной художественной бумаге с покрытием и должны были поместиться в книгу с интервалом либо 16, либо 32 страницы. Я воспринял такое условие даже с благодарностью - оно избавило меня от бесплодно-мучительных недель выбора - какие же моменты иллюстрировать. Было важно, чтобы каждое изображение соответствовало тексту на противоположной странице. Это также помогло мне найти темы картин в тех местах книги, где было не слишком ясно - что же конкретно изображать.

Это была такая богатая работа! Хотя и тут, даже если по действию книги не происходит ничего драматического, замечательного или ужасающего, попытки сделать красивое и элегическое повествование видимым могли оказаться неуклюжими по сравнению с текстом.

Толкин создал мир, существующий вне области его комментариев. Создав такой ярко-представляемый мир, в котором движется время и передаются из поколения в поколение древние легенды, он сделал возможным каждому из нас путешествие по Средиземью в своем собственном воображении.

Я считаю, что иллюстрировать "Властелина Колец" - очень большая честь для меня. Эта книга производит глубочайшее впечатление при первом чтении; она сильно повлияла на направление моего творчества (и карьеры) в последующие 25 лет. И направляла она меня не к "фэнтези", а к глубокому интересу к легендам и преданиям, и конечно же - к замечательному мастерству повествователей."

Действительно, кроме иллюстраций к "Властелину Колец" у Алана Ли много работ на мифологические и легендарные темы, выполненные в той же замечательной манере. Многие из них вошли в "Мифологический словарь". И надеюсь, что в будущем нам еще предстоит познакомиться со многими новыми великолепными акварелями Алана Ли.

Моргуа

Eϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄;
 Λ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄
 Λ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄.

Λ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄
 ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ ϑ̄ϑ̄ϑ̄ϑ̄